

"Да, он принадлежит шестому старейшине. Ты можешь взять его".

Чжан Гуаньюй кивнул, его глаза заблестели, и он сказал: "Я не видел, чтобы ты перерабатывал пилюли. Говорят, что твой успех составляет почти 100%, в то время как общий успех шестого старейшины составляет всего 20%."

"Ничего страшного." Чжан Хань слегка покачал головой: "Это просто переработка лекарственных таблеток низкого уровня. Я уже три раза вызывал взрыв печи из-за используемого материала. Однако успех переработки высокоуровневых лекарственных гранул зависит от моей силы, и самый высокий уровень успеха составляет 60%. Однако я еще не знаю конкретного показателя. Сначала мне нужно достичь стадии Невинности".

Чжан Хань однажды попробовал переработать высокоуровневые лекарственные гранулы, и успех достиг 60%. Даже для некоторых алхимиков в возрасте, которые находились на стадии трибутирования, успех составлял всего 20%, что все равно было высоким, так как средний уровень успеха составлял около 3%. Так называемые высокоуровневые лекарственные гранулы относились к лекарственным гранулам с шестого по восьмой уровень. Лекарственные гранулы от третьего до шестого уровня были лекарственными гранулами среднего уровня, а гранулы ниже - низкого уровня.

Хотя Чжан Гуаньюй не понимал этого, он был удивлен: "Процент успеха очень высок."

"Конечно."

В чем бы он ни был хорош, Чжан Хань не скромничал по этому поводу.

"Ну, ты каждый день удивляешь своего отца".

Чжан Гуаньюй притворно вздохнул, но с улыбкой похлопал Чжан Ханя по плечу.

"Кроме алхимической печи, тебе нужны еще какие-нибудь ресурсы? Нужно ли использовать Дерево Грома Янь для рафинирования Гранул Грома Янь?"

"Именно так. Помимо алхимической печи, мне нужно не более двух видов сокровищ духов пятой ступени и дюжины видов сокровищ духов четвертой ступени. На горе Новолуния есть десять видов сокровищ четвертой ступени. Если материалы будут подходящими, возможно, я смогу рафинировать лучшую Гранулу Грома Янь".

"Лучшую?"

"У Чжан Гуаньюй было странное выражение лица: "Я слышал, как шестой старейшина говорил, что есть только пилюли низкого, среднего и высшего класса. Ему посчастливилось однажды рафинировать пилюлю высшей ступени, и этого хватило, чтобы хвастаться ею пять или шесть лет. Как ты думаешь, что лучше?"

"То, что превосходит высший класс, является лучшим, и мы можем прекрасно его усвоить". Чжан Хань ответил с усмешкой.

"Лучшее..." Чжан Гуаньюй удивился: "Я впервые слышу об этом, но говорят, что Гранула Грома Янь может продвинуть любого человека в Божественную сферу. Могут ли обычные люди также сделать это?"

"Это невозможно для обычных людей".

"Я сказал, что должны быть ограничения, иначе это будет слишком невероятно".

Чжан Гуаньюй рассмеялся.

Но прежде чем он закончил говорить, Чжан Хань добавил: "Может быть, достаточно очевидной силы, которая может быть напрямую повышена до Божественного царства. Однако, может потребоваться некоторое время, чтобы переварить лекарственную гранулу, и невозможно, чтобы кто-то закончил процесс за один день, потому что он не может поглотить гранулу всю сразу и нуждается в постоянном улучшении и продвижении с помощью Гранулы Грома Ян."

Жужжание!

Через мгновение Чжан Гуаньюй покачал головой.

"Когда мы прорвались в Божественную сферу, нам было нелегко культивировать весь путь. Я не ожидал, что существует такой метод. Ах, давайте прекратим говорить об этом, иначе я буду чувствовать себя подавленным. Я лучше расскажу тебе кое-что о Секте Небесных Рыцарей".

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся и больше ничего не сказал.

"В Секте Небесных Рыцарей человек с самой высокой боевой эффективностью - это Великий Старейшина, который находится на вершине уже много лет. На самом деле, между стадией Небесного Пика и Небесным царством есть разрыв, но он не слишком велик. Например, в десятках сект мира Кунь Сюй лишь несколько человек могут победить дядюшку Дуна. Те, кто не смог победить его, но сумел сбежать, являются более зрелыми парнями".

"В этом отношении, я чувствую, что тебе немного не хватает.

Я слышал, что во всех боях, в которых вы участвовали, вы никогда не сдавались. Это правда, что мастера боевых искусств должны сражаться, но ты должен делать только то, что можешь. Непобедимая сила не приносит большой пользы".

Чжан Хань покачал головой и рассмеялся: "Это потому, что я не встречал людей, которые могут меня напугать. Мои противники были слишком слабы".

"Никто не делал этого раньше, но это не значит, что никто не сделает этого в будущем".

Чжан Гуаньюй продолжил: "Затем есть старейшины. Кроме дяди Дуна, у нас есть пять старейшин, которые хорошо владеют навыками массива. Они были побеждены вами в прошлый раз и до сих пор не выходили из уединения. Третий старейшина сильнее, и он владеет многими тайными методами. Кроме того, пятый старейшина - бывший управляющий Пика Командного Зверя, он мастер тренировки зверей. Шестой старейшина в основном отвечает за алхимию. Последний - восьмой старейшина, тоже могущественный и любит изучать музыку, го, каллиграфию и живопись, как ученый."

"Все покровители под началом старейшин находятся на уровне Земли. Их десятки, включая управляющих каждой вершины. Секта Небесных Рыцарей имеет прочную основу и когда-то была владыкой. Но после десятилетий войны она стала лишь одной из восьми ведущих сект в мире Кунь Сюй. Я надеялся, что благодаря моим усилиям ситуацию можно будет переломить или восстановить нашу тогдашнюю славу. Однако этому не суждено было случиться. Школа Ветра Снега пришла искать неприятности. Вначале твой дед не решил расширять Секту Небесных Рыцарей. Он жил один в мире Кун Сю, но Школа Ветра Снега решила быстро расширяться. Теперь между нами образовалась пропасть. Грубо говоря, в Школе Ветра Снега

более 30 культиваторов Небесного Реала и около 100 учеников Земного Реала".

В глазах Чжан Гуанью промелькнул след депрессии.

Видя это, Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Папа, ты мне веришь?".

"Ну?

" Чжан Гуаньюй сначала был ошеломлен, но потом кивнул: "Ты мой сын, конечно, я тебе верю".

"Раз ты хочешь расширить Секту Небесных Рыцарей, значит, мое предсказание верно. Не волнуйся. Я все еще наблюдаю за Сектой Небесных Рыцарей. Все хорошо, но есть еще много проблем".

Чжан Хань посмотрел на людей, играющих на лужайке, перевел взгляд на Мэнмэн и медленно сказал: "Когда я достигну стадии Невинности, я смогу отразить школу Ветра Снега. Когда я достигну стадии Эликсира, Школу Ветра Снега можно будет легко уничтожить."

"Уничтожить их легко?" Чжан Гуаньюй пробормотал, слегка покачал головой, но ничего не сказал.

Посидев немного, Чжан Гуаньюй отправился на Северную Гору, чтобы одолжить печь у шестого старейшины.

Для алхимика печь - это как возлюбленная. Услышав его просьбу, шестой старейшина не очень-то обрадовался. Чжан Гуаньюй потребовалось полчаса, чтобы убедить его согласиться. Но он все равно остался недоволен и сказал, что сын Чжан Гуаньюя не может быть достаточно искусным, чтобы использовать божественную печь.

Чжан Гуаньюй опроверг это, но шестой старейшина не поверил. Успех более 50% был слишком невероятным.

Шестой старейшина согласился одолжить печь ради Чжан Гуаньюя.

Донг Чен?

Вполне вероятно, что шестой старейшина выгонит его. В прошлый раз, когда Донг Чен пытался научиться алхимии, он взорвал пять печей.

В этот раз шестой старейшина согласился, потому что думал, что Чжан Хань не повредит его печь.

Вместо того, чтобы попросить Чжан Гуанью забрать печь, он договорился с Чжан Гуанью заранее забрать ее, когда это будет необходимо.

В тот же вечер...

лежа на большой кровати, Чжан Хань обсуждал с Мэнмэн: "Мэнмэн, я должен завтра выйти...".

Как всегда, Чжан Хань каждый раз возвращался рано. Мэнмэн не очень сопротивлялась его уходу, но все же немного неохотно отпускала его.

На следующий день...

Дун Чэнь, Чжан Гуаньюй и Чжан Хань снова полетели к школе Ветра Снега.

Чжан Хань запустил массив и вошел в него. Сила на другой стороне была сильнее, чем в прошлый раз. Рядом с Великим Старейшиной Школы Ветра Снега стояли два могущественных Старейшины, которые всегда были среди Старейшин Главной Секты.

Взглянув на них, Чжан Хань вышел из массива.

"Почему ты вернулся так быстро на этот раз?" в замешательстве спросил Дун Чэнь.

"Время еще не пришло. Я пойду снова через три часа". Чжан Хань слегка покачал головой.

"Подожди минутку. Сколько сокровищ у них на этот раз?" спросил Дун Чэнь.

"Судя по концентрации, есть по крайней мере 20 видов божественных предметов. Похоже, что на этот раз они твердо намерены добиться успеха". Чжан Хань вздохнул с чувством.

Они были действительно богаты и могущественны, и потребляли более 30 видов божественных предметов.

"Так много божественных предметов? Неужели Великий Старейшина Школы Ветра Снега хочет их забрать?" Донг Чен сомневался.

"Правильно ли Чжан Хань оценил их? Что если святые предметы будут считаться божественными предметами? Разрыв между ними велик".

"Ты уверен в своей оценке? Твои навыки работы с массивом удивительны, но твоя основная сила все еще немного слаба. Древний проклятый грач, Дахэй, Маленький Хэй, твой отец и мы - все твои помощники, и ты можешь использовать все сокровища Секты Небесных Рыцарей, кроме трех твоих сокровищ Грома Ян. Но все они не твои".

Дун Чэнь слегка нахмурился и сказал: "Только твоя основная сила является твоей, и это также причина, почему я не люблю, когда ты живешь праздной жизнью. Твои сокровища, твои духовные звери и даже твои сторонники не являются твоей основой. Ваша личная сила - вот что самое важное. Ты еще не достиг Божественного царства, и твои духовные чувства недостаточно сильны. Возможно ли, что вы почувствовали их неправильно? Если новости неверны, это повлияет на мое следующее решение".

У него болела голова. Принятие решений на войне не может быть ошибочным, а неверное сообщение повлияет на его расклад.

Первоначально он думал, что энергия Школы Ветра Снега была израсходована, и хотел напасть на одну из ее подсект. Без использования божественных предметов они могли бы сдерживать больше старших лидеров Школы Ветра Снега, а их защитники и элитные ученики имели бы большое преимущество в войне.

Главное поле боя не принадлежало старшим лидерам, потому что им было трудно убивать друг друга. Война в секте всегда была битвой между всеми учениками, и именно они несли потери.

Поэтому, когда Донг Чен услышал эту новость, он внезапно потерял свою уверенность.

Он не мог видеть это своими глазами и не мог оценить конкретную ситуацию. Он верил Чжан Хану, но сомневался в его суждениях.

Чжан Гуаньюй нахмурился, услышав слова Дун Чэня. Он думал, что на самом деле все должно быть так, как сказал Чжан Хань. Если они хотели переработать сокровища шестого уровня, то как они могли не использовать много сокровищ пятого уровня?

Чжан Хань выглядел спокойным.

Услышав это, он вздохнул: "Я не хочу вгонять тебя в депрессию".

"А?"

Глаза Донг Чена слегка сузились.

"Что он имел в виду?"

Даже Чжан Гуаньюй был озадачен.

"Мой отец накопил 721 облако над морем чувства души. А сколько у тебя, дядя Донг?" спокойно спросил Чжан Хань.

Услышав это, Донг Чен помолчал пару секунд, а затем ответил: "756. Но в процессе достижения Божественной сферы у третьего старейшины больше всего облаков - 799. У твоего деда, Чжан Шэньвана, было 725 облаков. Он непобедим в Божественной сфере. Я думаю, ты должен знать, что это значит. Честь Чжан Шэньвана не так-то просто получить".

Наконец, он перевел взгляд на Чжан Ханя.

"Чувство души есть только тогда, когда ты Великий Мастер. Если оно не окажет никакого влияния на твой прорыв в Божественную сферу, то станет мощным помощником. Если же оно окажет влияние, то тебе нужно будет заплатить больше, чтобы компенсировать его. Так что же вы хотите выразить?"

Твое море душевных чувств еще не появилось, и не может быть никаких облаков".

"Просто ты недостаточно опытен". Чжан Хань решил не скромничать.

Внезапно его глаза засияли ярко, как бриллианты. Девять тысяч облаков завибрировали, и очень сильное чувство души покрыло область в десять метров.

"А?"

Донг Чен был шокирован. Он впервые почувствовал такое... Молодой человек был слишком силен.

"Почему мне кажется, что эта сила почти такая же, как и моя?" нервно сказал Чжан Гуаньюй.

"Ты открыл свое море чувств души?" Дун Чэнь был шокирован и сказал: "Энергия настолько великолепна и невероятна, даже если в твоём мозгу есть некоторые изменения. Что это за ситуация?"

"Ты прав."

Чжан Хань втянул свое чувство души, посмотрел в направлении Школы Ветра Снега и туманно ответил: "Когда я был Великим Мастером, я использовал секретный метод, чтобы открыть море чувства души и попытаться продвинуть дождь. На горе Хэ Сноу на северо-востоке мы с дядей

Гаем вошли в реликвию и получили там шанс. Это была древняя реликвия, в которой спал духовный зверь на стадии эликсира. Если этот черный бык выйдет наружу, боюсь, что он может обрушить эту гору одним движением. Так что Стадия Небесного Пика - это только начало для тебя. Не сомневайся в моих словах. В моих глазах ты лишь на время сильнее меня".

Выражение лица Донг Чена слегка изменилось.

Чжан Гуаньюй беспомощно поднял брови и почувствовал усталость. Он вздохнул: "Хань, не говори так с дядей Донгом".

"Я говорю правду".

Чжан Хань был спокоен. Он слегка покачал головой и посмотрел на Донг Чена, лицо которого было жестким.

"Если я не скажу ему правду, он, вероятно, будет все время смотреть на меня свысока".

Чжан Хань сказал: "Мое чувство души еще не оформилось, поэтому можешь ли ты почувствовать, сколько облаков у меня над морем чувства души?"

"А?"

Слова Чжан Ханя сразу привлекли их внимание.

Чжан Гуаньюй взглянула на Донг Чена и увидела, что он не очень-то доволен.

Хорошо, что он не ударил Чжан Ханя на месте после провокации, но это не значит, что он не был зол.

Подумав об этом некоторое время, Чжан Гуаньюй больше не мог выдерживать неловкую паузу. Он догадался: "Ты почти так же силен, как и я, поэтому их должно быть много. Думаю, у тебя больше 900 облаков. Чувство души твоего деда агрессивное, ослепительное и пылающее, но энергия его облаков слабее, чем у тебя. Я думаю, что у тебя около 905 облаков".

Чжан Гуаньюй не понимал этого. Он просто угадал число.

Даже Донг Чен подумал об этом, но не стал загадывать. Он просто подумал, что 900 - это слишком много для Чжан Ханя.

Но они не ожидали, что Чжан Хань назовет такое фантастическое число.

"Добавьте ноль после него".

"Что ты имеешь в виду? Добавьте ноль после 905, разве это не 9050?" Чжан Гуаньюй замер: "Это правда?"

В этом отношении Донг Чен также был настроен весьма скептически.

"9000 грозовых облаков - это не мой предел, но я могу показать тебе некоторые секреты моего чувства души".

Чжан Хань махнул правой рукой.

В мгновение ока Дун Чэнь и Чжан Гуаньюй почувствовали себя так, словно они находились

посреди звездного неба, а над ними были густые облака, закрывающие все небо и землю, отчего они чувствовали себя крайне подавленными.

Взмах!

Видение было мимолетным.

Выражения лиц Донг Чена и Чжан Гуаньюя полностью изменились.

"Это правда! Девять тысяч, девять тысяч облаков, что это значит? Боже мой, у тебя в десять раз больше облаков, чем у твоего деда! Как это может быть правдой?" Донг Чен был ошеломлен.

"Девять тысяч? Девять тысяч!" Чжан Гуаньюй уже был в замешательстве.

Чжан Хань слегка покачал головой. Казалось, что им нужно много времени, чтобы успокоиться.

Он был не против раскрыть секрет девяти тысяч облаков кому-то из близких. Кроме того, козырями Чжан Ханя были его море чувств души на стадии Невинности, его Тайный Лесной Гром и его Десятидюймовый Даньтянь.

В течение следующих десяти минут стояла тишина.

"Увы."

Донг Чен вздохнул, чувствуя себя очень подавленным.

Ему казалось, что он несет чушь, а этот молодой человек был таким странным.

"Я был неправ раньше. У тебя такое сильное чувство души, и ты можешь правильно оценить эти сокровища. Это также показывает, что после того, как ты достигнешь Божественного царства, твое чувство души достигнет Небесного царства. Пока есть ресурсы, ты сможешь достичь Небесного царства без каких-либо трудностей".

Дун Чэнь сказал с проблеском надежды в глазах: "Хороший мальчик, неудивительно, что ты осмелился так говорить со мной. Ты полон уверенности. Хорошо. Когда ты достигнешь Царства Неба и освоишь метод разрушения Формации Неба-Земли, Школа Ветра Снега в конце концов проиграет Секте Небесных Рыцарей."

"Ха..." Чжан Гуанью собирался рассмеяться.

"Заткнись!" Сердитый голос Донг Чена прозвучал в голове Чжан Гуаньюя.

Чжан Гуаньюй был в замешательстве.

"Я просто хочу посмеяться, разве это не нормально? Неужели Донг Чен хочет выместить на мне свой гнев?"

"Спрячься". Лицо Донг Чена было мрачным, и он перевел взгляд налево.

Лицо Чжан Гуанью тоже изменилось.

Они увидели 13 человек, летящих к Школе Ветра Снега и быстро входящих в нее.

"Они снова вызвали дюжину мастеров на стадии Пика Земли?" Донг Чен нахмурился: "Боюсь, они планируют напасть на Секту Небесных Рыцарей".

"Ты слишком много думаешь". Чжан Хань усмехнулся и взмахнул правой рукой. Когда появился массив, он спрятался в нем и двинулся вперед.

Он собирался культивировать.

Только тогда Чжан Гуаньюй улыбнулся и вздохнул: "Дядя Донг, не обращай внимания на его слова. Он еще молод".

"Нет." Донг Чен слегка покачал головой: "Он прав. Стадия Небесного Пика - это только начало, и его понимание культивации лучше, чем у нас. Даже стадия Эликсира - ничто в его глазах. Он хорошо знает о древнем демоническом звере, массиве, алхимии и заклинаниях. Он обучал Чэнь Чанцина, Гая Синькуна и даже военачальника клана Чан. Он... я не могу видеть его насквозь, поэтому я много раз пытался стимулировать его".

"Он понял, что я имею в виду, поэтому взял на себя инициативу поделиться своим секретом, чтобы заверить нас".

Дун Чэнь улыбнулся: "Неужели вы думаете, что мне нравится копаться в его недостатках? Неужели вы думаете, что ваш сын разозлился на меня, прежде чем открыть нам свой секрет? Этот скользкий молодой человек очень умен, и он всегда знает, что у меня на уме. Это хорошее начало для него - говорить мне такие вещи лицом к лицу. Это означает, что он начинает принимать Секту Небесных Рыцарей. Он действительно рассказывал нам, насколько он талантлив, показывая нам свое чувство души только что. Когда он упомянул черного быка на стадии Эликсира, он сказал нам, что Школа Снега Ветра ничего не значит, и напомнил мне не быть иррациональным, строя планы. Этот интересный мальчик всегда имеет какой-то скрытый смысл в своих словах. Возможно, другие старейшины не могут его понять. Да и вы тоже. Ты гораздо хуже своего сына".

Чжан Гуаньюй снова смутился.

"Почему ты снова начинаешь клеветать на меня?"

"Хам!"

Чжан Гуаньюй фыркнул: "Это не имеет значения. Разве мой сын не может быть моим сторонником в будущем?"

"Хорошо." Дун Чэнь с улыбкой кивнул.

"Теперь, когда ты оклеветал меня, я буду мстить".

Чжан Гуаньюй небрежно сказал: "Я слышал, что дядя Донг в последнее время любит есть духовных зверей? Многие ученики Пика Командного Зверя приходили ко мне жаловаться".

"Я разруливаю ситуацию, возникшую по вине вашего сына".

Чжан Гуаньюй чуть не подавился, когда услышал это.

"Что ты имеешь в виду?" Чжан Гуаньюй почувствовал, что это странно.

Он не знал, что сделал Дахэй.

Выслушав рассказ Дун Чэня, Чжан Гуаньюй не знал, смеяться ему или плакать.

"Три духовных зверя, которых держит мой сын, - это всего лишь три маленьких демона. Они действительно особенные".

"Пусть едят все, что им нравится, это не имеет значения". Дун Чэнь ответил с улыбкой: "В конце концов, есть еще и грач".

"Ну, я слышал от своего сына, что горилла в будущем станет Кинг-Конгом".

"О чем ты говоришь?" Глаза Донг Чена расширились: "Кинг... Конг?"

Не успел он задать вопрос, как с его стороны раздался шепот.

"Пойдемте." Чжан Хань появился в 20 метрах от них, его лицо было немного бледным.

"В чем дело?" Чжан Гуаньюй был шокирован, когда почувствовал неупорядоченную Ци Чжан Ханя.

"Я в порядке. Большинство из них - яды. Я вернусь и рафинирую их в течение нескольких дней".

У Чжан Ханя ужасно болела голова.

Но... он обнаружил, что над его морем чувств души теперь 9700 грозowych облаков.

Он улыбнулся.

Все их усилия стоили того.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171012>